

УДК 140.8

В. П. Шалаев

Поволжский государственный технологический университет

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ВЫЗОВ КУЛЬТУРНОЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН И НАРОДОВ В XXI ВЕКЕ

Исследован феномен глобализации и ее влияние на культурное и цивилизационное развитие стран и народов в XXI веке. Процессы глобализации соотнесены автором с процессами масштабной западофикации мира. Под западофикацией автор понимает такое влияние запада на развитие незападного мира стран и народов, при котором вся их внутренняя и внешняя, духовная и материальная жизнь подчиняется западным ценностям, целям и формам общественной организации жизни человека и общества.

Автор характеризует процесс западофикации как процесс унификации, разрушения и подчинения западных стран и народов западным образцам, уничтожающим культурную цивилизационную идентичность и разнообразие стран и народов мира. По мнению автора, культурные формы западофикации, прежде всего в области духовной культуры, такие как ценности потребления, рационального прагматизма, приверженность карьере, устремленность к успеху, деньгам и материальному богатству, посредством массового кинематографа, образования, СМИ, ИНТЕРНЕТ, шоу-бизнеса и т. д., трансформируют, аккумулируют и фокусируют культурную и цивилизационную энергию стран и народов мира на достижение сугубо западных целей и ценностей.

Автор убежден, что западофикация как культурная аннигиляция мира, выполняет заказ по превращению участников западофицированного глобализационного процесса в инструмент по реализации глубинных целей западного капитала и бизнеса. Ведь борьба за сознание и поведение миллионов людей – это, прежде всего, борьба за новую лояльную рабочую силу и новые лояльные рынки сбыта массовой продукции и услуг.

Ключевые слова: глобализация, западофикация, культурная и цивилизационная безопасность, общественное развитие.

V. P. Shalaev

Volga State University of Technology

GLOBALIZATION AS A CHALLENGE CULTURAL AND CIVILIZATION SECURITY OF THE COUNTRY AND THE NATION IN XXI CENTURY

The phenomenon of globalization and its impact on the cultural and civilization development of the countries and nations in the XXI century. The processes of globalization are related to the processes of westernification of the world. Under westernification author understands an impact on the development of the west on the non-western world when all their internal and external, spiritual and material life is subject to western values, objectives and forms of social organization of human life and society.

The author describes the process of westernification as the process of unification, not destruction and subjugation of western countries and the peoples of western models that destroy the cultural identity and diversity of countries and people of the world. According to the author, cultural forms of the westernification, especially in the field of spiritual culture, such as the value of consumption, rational pragmatism, commitment to career aspiration to success, money and material wealth through mass cinema, education, media, internet, show business and etc. transform, accumulate and focus the cultural and civilization power of countries and people of the world to achieve a purely western goals and values.

The author is convinced that westernification as a cultural annihilation of the world fulfills the order to transform people into a tool for the implementation of the underlying goals of the western capital and the business. After all, the struggle for consciousness and behavior of millions of people it is primarily a struggle for a new loyal workforce and new media loyal markets products and services.

Key words: globalization, westernification, cultural and civilization security, social development.

Введение. Современная форма глобализации, как мы ее понимаем, с течением времени во все большей степени превращается в процесс

масштабной западофикации мира. Сама же западофикация предстает в качестве действенного оружия глобализационной экспансии в мире.

Под западофикацией мы понимаем такой процесс развития стран и народов мира, когда вся их внутренняя и внешняя, духовная и материальная жизнь начинает подчиняться западным ценностям, целям и формам организации жизни человека и общества. При этом, объединяя страны и народы, внешним образом западофикация, несомненно, унифицирует их индивидуальную и общественную природу, а тем самым деформирует и разрушает культурную и цивилизационную идентичность и разнообразие мира. Особенно сильна западофикация в области духовно-культурной перестройки мира и проявляется в насаждаемых ценностях потребления, рационального прагматизма, устремленности к карьере, успеху, деньгам и материальному богатству. Западофикация посредством массового кинематографа, образования, СМИ, телевидения, Интернет, шоу-бизнеса и т. д., трансформирует, аккумулирует и фокусирует культурную и цивилизационную энергию стран и народов мира на достижение сугубо западных целей и ценностей. В этом смысле западофикация – это, прежде всего, мягкие технологии управления сознанием и поведением десятков и сотен миллионов людей на планете в направлении западных цивилизационных и культурных ценностей и форм общественной жизни [см. 1, 2, 3, 4].

При этом, несомненно, западофикация, как культурная аннигиляция мира и его ресурсов, выполняет заказ по превращению участников глобализационного процесса в инструмент по реализации навязываемых им извне моделей индивидуальной и общественной жизни, исходящих от западной цивилизации и культуры, но прежде всего от стоящего за ними западного капитала и бизнеса. Ведь борьба за сознание и поведение миллионов людей – это, прежде всего, борьба за новую лояльную рабочую силу, доступные дешевые природные ресурсы и лояльные, управляемые извне рынки сбыта производимой под контролем западного капитала и бизнеса продукции и услуг. Тем самым это борьба за большую и сверхбольшую прибыль [1, 3].

Основная часть. Процесс западофицированной глобализации, несомненно, самый значительный из феноменов общественной истории, сродни великим культурно-цивилизационным завоеваниям прошлого. Несомненно, попытки глобализации мира предпринимались в истории человечества не однажды, в том числе и в истории самого запада (достаточно вспомнить имперские опыты древнегреческого и древнеримского миров), да и исторический опыт СССР также соответствует понятию советского варианта глобализации. Но только сейчас объединенный победившим капитализмом и новыми

технологиями западный мир оказался способен инициировать новую волну мирового обобществления. Огромное общественное значение западофицированной глобализации, несомненно, заключается в той великой роли, которую она играет как фактор цивилизационно-культурных трансформаций и интеграции мира. Западная форма глобализации стала своеобразной всепроникающей культурно-цивилизационной опалубкой (решеткой), вокруг которой интегрируется мир, интенсифицируя культурные и цивилизационные связи внутри себя.

Тем самым глобализация проявляет себя как минимум двоякий феномен. С одной стороны, она может характеризоваться строительством мировой сверхсложной цивилизационной и культурной системы, цели, масштаб и ресурсы создания которой не имели еще аналога в общечеловеческой истории. Но, с другой стороны, это становление глобальной общественной системы мира основывается на платформе западных культурных и цивилизационных ценностей и моделей. Построение на узкой западной платформе общечеловеческого дома неизбежно столкнулось со сложностью и многообразием цивилизаций и культур, которую (эту сложность) она (западофицированная глобализация) зачастую унифицирует, примитивизирует и разрушает, подгоняя под свои стандарты. Овладение этой сложностью и многообразием западофицированная глобализация начала уже довольно давно, с момента становления капитализма на западе. Но сегодня этот процесс просто вышел на качественно другой уровень, неизбежно и неизменно порождая защитные реакции различных культур и цивилизаций, рост культурной и цивилизационной напряженности и столкновений в мире. На наших глазах нарастает новая волна разбалансированности мира, причиной которой стала рациональная форма неограниченной капитализации мира, ориентированной на экономический интерес большого и сверхбольшого (планетарного) бизнеса и политики [1, 2, 3, 5].

Прибыль, как тайный кардинал, стала главным побудительным мотивом создания нового глобального западофицированного экономического порядка, в котором все прочие сферы общественной жизни – мораль, наука, культура, образование, искусство – утратили свою презумпцию невиновности. Более того, испытав на себе мощное влияние экономического заказчика, духовно-культурная сфера жизни народов мира активно трансформируется в западофицированные формы масскультуры и шоу-бизнеса, ставших важными факторами становления мирового общества потребления, являющегося усло-

вием мирового общества массового производства. Так, незаметно наступила эпоха экономической глобализации, подмявшей под себя и купировавшей саму возможность реализации того многообразного потенциала развития стран и народов в других, незападных и непотребительских формах, что имелся в зародыше с самого начала как идеальный проект глобализации мира, как проект его культурного и цивилизационного обогащения, но не единообразия и унификации. Становится все более ясно, что идея нового глобального порядка – это, прежде всего, идея нового экономического порядка, инициированного центрами мирового капитала и бизнеса, в первую очередь в их западной форме и в интересах западных же стран [1, 2, 3, 5]. И это эмпирический факт.

Несомненно, западофицированная форма глобализации привела мировое сообщество к ситуации открытости друг другу самых различных по форме и уровню развития культур и цивилизаций. По причине своей внутренней неоднородности вновь образованная система оказалась чрезвычайно некомплементарна, неорганична и противоречива. Эту противоречивость и некомплементарность запад снимает в форме унификации и разрушения многообразного мира на западофицированной платформе ценностей, то есть не внутренним, а внешним образом. Всем этим современное мировое сообщество может быть в полной мере названо искусственной системой, превращенной формой капитала (по К. Марксу), ведь экономический интерес здесь генеральный заказчик, и его цель не развитие культур, а развитие производства и создание новых рынков сбыта, как условия прибыли. Оригинальные культуры, страны, народы, природа и сам человек – все здесь рассматривается в качестве ресурсов этого процесса по получению прибыли. Но в то же время это также процесс культурной и цивилизационной превращенной формы запада по отношению к потребляемому им незападному миру. И если это свобода глобализации, то это, скорее всего, свобода культурного и цивилизационного завоевания, разрушения и потребления западным обществом культурных и цивилизационных миров незападного мира. На создаваемом духовном пустыре каток западофикации демонстрирует свою приверженность ценностям и интересам именно западных стран и народов мира. Включая в свою вотчину незападные страны, он унифицирует, подстраивает, подлаживает эти прочие страны и народы под свои материальные и духовные нужды, включая их в свою глобальную цивилизационную империю в качестве ресурсов (весьма практично и прагма-

тично) ее развития. На наших глазах создается экономическая и политическая пирамида мира, верхние этажи которой заняты западными странами, их цивилизацией и их культурой. Созданная западофицированной формой глобализации система экономической, культурной стратификации позволила не только закрепить, но и увеличить имевшийся после второй мировой войны отрыв запада от незападного мира. Цивилизационный и культурный статус запада в мире, с тех пор, несомненно, вырос.

Все это не могло не породить в мире глобализации антиглобалистский тренд, весьма разнородный в своих протестах (от борьбы за культурно-цивилизационную идентичность до борьбы против бездуховности, разобщенности людей, порождаемых глобализацией). Западная масскультура экономически ориентированной цивилизации за последние несколько десятилетий проделала немалую работу по стиранию национальной и культурной самобытности и идентичности стран и народов мира. Проявившие себя противоречивые процессы не могли не проявить себя в дальнейшем в виде нарастающего столкновения цивилизаций и культур. Это столкновение идет и в экономической форме (борьба за ресурсы планеты, за ее природный и человеческий потенциал) и в форме борьбы за сохранение самобытных, сформировавшихся столетиями и тысячелетиями культурных и цивилизационных миров [1, 2, 3, 5].

Включена в эти процессы сегодня и Россия, которая вместе со всеми другими странами бывшего СССР, после его распада, слишком романтично открылась западным ветрам в своей экономической и политической жизни. При этом сегодня мы уже отдаем себе отчет в том, что многие из тех проблем, которые возникли в России и странах постсоветского пространства, в последующий период, связаны с пониженной культурно-цивилизационной самоорганизацией, отсутствием у них внутреннего социокультурного иммунитета против тех негативных внешних влияний, с которыми они столкнулись в этот период. Многие из этих влияний несут на себе печать социальных болезней, порожденных той формой экономической глобализации, в которую Запад, наряду с другими странами и народами, втянул Россию и другие постсоветские страны и народы. Среди этих болезней, несомненно, рост бездуховности и потребительства.

Разница в уровнях экономического развития и политического влияния в мире глобализации привела народы к жесткой иерархической системе отношений в мире. Эту иерархичность мы можем наблюдать как в виде природной,

так и социальной стратификации мирового сообщества. Присваиваемый западными странами высокий социально-экономический статус продолжает неуклонно расти, непосредственным образом вытекая из имеющейся диспозиции управления производством, культурными процессами и финансового господства в мире. Все это, несомненно, продолжит стимулировать высокий уровень вероятности борьбы стран и народов мира за передел своих социальных статусов, стимулируя их интерес к проблеме национальной безопасности, в однополярном мире нарастающей западофикации. В принципе процесс этот как «Ansturm auf Welt» («натиск на мир», с немецкого), или процесс западофицированной капитализации мира, никогда и не прекращался, непрерывно нуждаясь во все новом сырье и рынках сбыта. Но сегодня технологии капитализации мира стали более изощренными, не такими жестокими и прямолинейными, как это было на самой заре западного капитализма. Появились более мягкие и не менее, если не более, успешные технологии управления миром – технологии управления сознанием (идеологии демократии, либерализма, политкорректности и т. д.). Это оружие и есть та мягкая западофикация, последствиями которой стали глубинная унификация и маргинализация целых материков. В авангарде этих процессов массовая потребительская культура – примитивный, но действенный эрзац-заменитель разрушаемых традиционных народных культур, в том числе культур религиозных, в своей сущности традиционно моральных. Здесь весьма к месту ана-

логия с синергетическим образом управляемого социального хаоса, возникающего на руинах традиционных мировоззрений и культур, подобно тому, как это произошло в современной Украине [1, 3, 4].

Заключение. Важно, что на этом пути неизбежные утраты несет и сам запад, культурный мир которого ускоренно разрушается, утрачивая свои традиционные институты (семья, религия, мораль, прежде всего) и связанные с ними моральные ценности [6, 7]. Этот западный мир все более внутренне социально диффузен, маргинализован и примитивизируется, теряя историческую связь поколений, настолько, что даже христианская церковь и папский престол перестают быть моральными, становясь во все большей степени элементами масскультурного потребления. Такое общество уничтожает собственные живительные соки воспроизводства и развития, неминуемо идет к разрыву положительных социальных связей, диффузии социальности в целом. Всем этим мир поистине попадает на распутье истории. Что дальше? В сложившейся ситуации, чрезвычайную роль будет играть способность стран и народов к самоорганизации, то есть способность противостоять разрушающим последствиям западофикации, увлекающей за собой мир как целое. Самоорганизация как способность к воспроизводству, сохранению и развитию – таков, по нашему мнению, диагноз будущего, в основе которого сущностное культурное и цивилизационное многообразие мира, опирающееся на принцип безопасности наций [1, 2, 3].

Литература

1. Шалаев В. П. Актуальная синергетика: человек и общество в эпоху глобальных трансформаций: монография. Йошкар-Ола: ПГТУ. 2013. 184с.
2. Шалаев, В. П. Мировоззрение как фактор национальной безопасности в условиях западофикации глобального мира // Регионология. 2008. № 3. С. 272–278.
3. Шалаев В. П. Мировоззренческо-образовательная западофикация как угроза инновационной безопасности и инновационному развитию России в глобальном мире (философские заметки) // Проблемы социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на евразийском пространстве / под ред. В. Е. Лепского. М.: «Когито-Центр», 2014. 201 с. С. 132–144.
4. Шалаев В. П. Синергетическая практика в общественной теории и управления конфликтогенной реальностью // Конфликтология. 2012. № 1. С. 34–53.
5. Шалаев В. П. Система «Человек – Человек»: новые вызовы и старые проблемы (несколько тезисов о человеческой сущности): синергетический подход // Труды БГТУ. 2014. № 5 (169). История, философия, филология. С. 73–78.
6. Шалаева С. Л. Мир взрослых и мир детства перед вызовами глобального общества // Регионология. 2009. № 2. С. 258–263.
7. Шалаева С. Л. Субкультура детства и межпоколенные отношения: глобализационное изменение // Труды БГТУ. 2012. № 5 (148). История, философия, филология. С. 108–110.

References

1. Shalaev V. P. *Aktual'naja sinergetika: chelovek i obshchestvo v jepohu global'nyh transformacij: monografiya* [Current synergy: man and society in the era of global transformation]. Yoshkar-Ola, PGTU Publ., 2013. 184 p.

2. Shalaeв, V. P. World view as a factor of national security in a global world westernification. *Regionologija. Nauchno-publicisticheskiy zhurnal* [Regionology. Scientific magazine], 2008, no. 3, pp. 272–278 (In Russian).

3. Shalaeв V. P. [World view and educational westernification as a threat to innovation security and the innovative development of Russia in the global world (philosophical note)]. *Problemy sociogumanitarnogo obespechenija innovacionnyh processov na evrazijskom prostranstve* [Problems of social and humanitarian support for innovative processes in Eurasia]. Pod red. V. E. Lepskogo. Moscow, «Kogito-Centr» Publ., 2014, pp. 132–144.

4. Shalaeв V. P. Synergistic practices in public management of conflict reality. *Konfliktologija* [Conflictology], 2012, no. 1, pp. 34–53 (In Russian).

5. Shalaeв V. P. The system “Man – Man”: new challenges and old problems (several theses on the human entity) synergetic approach. *Trudy BGTU. Istorija, filosofija, filologija* [Proceedings of BSTU. History, philosophy, philology], 2014, no. 5, pp. 73–78 (In Russian).

6. Shalaeва S. L. The adult world and the world of childhood to the challenges of a global society. *Regionologija* [Regionology], 2009, no. 2, pp. 258–263 (In Russian).

7. Shalaeва S. L. Subculture of childhood and intergenerational relations: globalization dimension. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU. History, philosophy, philology], 2012, no. 5, pp. 108–110 (In Russian).

Информация об авторе

Шалаев Владимир Павлович – доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий. Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия (24000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3). E-mail: Shalaeвvp@volgatech.net.

Information about the author

Shalaeв Vladimir Pavlovich – D. Sc. Philosophy, professor, Dean of the Faculty of Social Technologies. Volga State University of Technology (3, Lenin's square, 424000, Ioshkar Ola, Russia). E-mail: shalaeвvp@volgatech.net.

Поступила 16.03.2015